

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ОТДЕЛ ЭТНОГРАФИИ КАВКАЗА

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПЛАН РАБОТЫ АСПИРАНТА

Фамилия, имя, отчество Пономарева Элли Яковлевна

Дата зачисления 01.11.2014 г.

Срок окончания аспирантуры 31.10.2017 г. (3 года)

Направление подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология

Профиль 07.00.07 Этнография, этнология и антропология

Тема диссертации Конструирование диаспоральной идентичности в армянских общинах постсоветского пространства: случай армянской общины г. Тбилиси

Научный руководитель к.и.н. Штырков Сергей Анатольевич

РАБОЧИЙ ПЛАН ПЕРВОГО ГОДА ПОДГОТОВКИ

1. Подготовка и сдача кандидатских экзаменов.

- а) кандидатский экзамен по иностранному языку (английский) — ноябрь–декабрь 2014 г.
(сдача экстерном, без посещения подготовительных курсов)
- б) кандидатский экзамен по истории и философии науки — апрель–май 2015 г.

2. Работа над диссертацией:

а) теоретическая работа

Ноябрь–декабрь 2014 г.:

Подготовительная работа в библиотеках Санкт-Петербурга. Библиотеки: Библиотека Академии Наук, Отдел национальных литератур Российской национальной библиотеки, библиотека Европейского университета в Санкт-Петербурге

Конец декабря 2014 г.:

Подготовительная работа в библиотеках Еревана: Национальная библиотека Армении, Библиотека Ереванского государственного университета, библиотека Института археологии и этнографии

Анализ армяноязычной периодики тбилисской армянской общины. Знакомство с исследованиями по истории тбилисской армянской общины.

По результатам полевой работы в Тбилиси – анализ полевых материалов.

Результат работы – написание историографического раздела диссертации.

б) экспериментальная работа

Январь–февраль 2015 г.:

Полевая работа в г. Тбилиси

в) публикация статей

Публикация результатов анализа архивных материалов и полевых данных.

Аспирант _____ « _____ » _____ 200 г.

Научный руководитель _____ « _____ » _____ 200 г.

РАБОЧИЙ ПЛАН ВТОРОГО ГОДА ПОДГОТОВКИ

1. Подготовка и сдача кандидатских экзаменов.

а) кандидатский экзамен по специальности — апрель–май 2015 г.
(посещение подготовительных курсов в сентябре 2014 г. – апреле 2015 г.)

2. Работа над диссертацией:

а) теоретическая работа

Анализ полевых материалов – текстов интервью, полевого дневника, визуальных материалов, архивных документов.

Результат работы – подготовка второй главы диссертации.

б) экспериментальная работа

Июль-август 2015 г.:

Полевая работа в Ереване и Тбилиси

Март-апрель 2016 г.:

Полевая работа в Тбилиси

в) публикация статей

Публикация результатов анализа полевых данных, в том числе в изданиях из списка ВАК.

Аспирант _____ «_____» _____ 200 г.

Научный руководитель _____ «_____» _____ 200 г.

РАБОЧИЙ ПЛАН ТРЕТЬЕГО ГОДА ПОДГОТОВКИ

1. Подготовка и сдача кандидатских экзаменов.

Не предусмотрена

2. Работа над диссертацией:

а) теоретическая работа

Обобщение и систематизация материалов полевого исследования и архивных материалов. Применение выбранной теоретической рамки к имеющимся материалам. Формулировка общих выводов о процессе конструирования диаспоральной идентичности в тбилисской армянской общине и о роли армянских государственных институтов в этом процессе. Результат работы – подготовка третьей главы диссертации, подготовка окончательного текста диссертации и автореферата.

б) экспериментальная работа

Август- сентябрь 2016 г.:

Краткосрочные поездки в города Северного Кавказа и юга России, в которых есть крупные армянские общины.

в) публикация статей

Публикация результатов анализа архивных материалов и полевых данных, в том числе в изданиях из списка ВАК.

Аспирант _____ « _____ » _____ 200 г.

Научный руководитель _____ « _____ » _____ 200 г.

ОБЩИЙ ПЛАН РАБОТЫ

1. Подготовка и сдача кандидатских экзаменов.

- а) кандидатский экзамен по иностранному языку (английский) — ноябрь–декабрь 2014 г.
(сдача экстерном, без посещения подготовительных курсов)
- б) кандидатский экзамен по истории и философии науки — апрель–май 2015 г.
(посещение подготовительных курсов в сентябре 2014 г. – апреле 2015 г.)
- в) кандидатский экзамен по специальности — апрель–май 2016 г.
(посещение подготовительных курсов в сентябре 2015 г. – апреле 2016 г.)

2. Работа над диссертацией

а) теоретическая работа

Ноябрь-декабрь 2014 г.:

Подготовительная работа в библиотеках Санкт-Петербурга. Библиотеки: Библиотека Академии Наук, Отдел национальных литератур Российской национальной библиотеки, библиотека Европейского университета в Санкт-Петербурге

Конец декабря 2014 г.:

Подготовительная работа в библиотеках Еревана: Национальная библиотека Армении, Библиотека Ереванского государственного университета, библиотека Института археологии и этнографии

Анализ армяноязычной периодики тбилисской армянской общины. Знакомство с исследованиями по истории тбилисской армянской общины.

По результатам полевой работы в Тбилиси – анализ полевых материалов.

Результат работы – написание историографического раздела диссертации.

Анализ полевых материалов – текстов интервью, полевого дневника, визуальных материалов, архивных документов.

Результат работы – подготовка второй главы диссертации.

Обобщение и систематизация материалов полевого исследования и архивных материалов.

Применение выбранной теоретической рамки к имеющимся материалам. Формулировка общих выводов о процессе конструирования диаспоральной идентичности в тбилисской армянской общине и о роли армянских государственных институтов в этом процессе.

Результат работы – подготовка третьей главы диссертации, подготовка окончательного текста диссертации и автореферата.

б) экспериментальная работа

январь-февраль 2015 г. – полевая работа в г. Тбилиси

июль-август 2015 г. – полевая работа в Ереване и Тбилиси

март-апрель 2016 г. – полевая работа в Тбилиси

август- сентябрь 2016 г. - краткосрочные поездки в города Северного Кавказа и юга России, в которых есть крупные армянские общины

в) оформление диссертации

Май-октябрь 2017 г.:

Подготовка окончательного текста диссертации и автореферата.

Аспирант _____ _____ « _____ » _____ 200 г.

Научный руководитель _____ _____ « _____ » _____ 200 г.

Аспирант _____

защитил _____ (представил к защите) кандидатскую диссертацию на тему _____

на Совете _____

Руководитель научного учреждения _____

«_____» _____ 200__ г.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ВЫБОРУ ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во время обучения на Восточном факультете СПбГУ, а в дальнейшем на факультете антропологии ЕУСПб изучение народов Южного Кавказа, в частности арменоведение, составляло центральную область моих научных интересов. Я неоднократно бывала в Армении и в Грузии, проводила полевую работу в Ереване. Как выпускница Восточного факультета я владею армянским и грузинским языками, что облегчает исследование этого региона. Опираясь на приобретенные в процессе обучения компетенции и полученный полевой опыт, я решила избрать в качестве объекта диссертационного исследования армянскую общину г. Тбилиси. Предметом исследования станет протекающий в настоящий момент процесс формирования диаспоральной идентичности у представителей этой общины.

Диаспоральные исследования составляют неотъемлемую часть арменоведения. Существует большое количество работ, посвященных армянской диаспоре - *стюрку*. При этом практически во всех исследованиях под *стюрком* понимаются общины, сложившиеся в Европе, Америке и на Ближнем Востоке в результате геноцида армян в 1915 г. Таким образом из поля зрения ученых, изучавших армянскую диаспору, на протяжении долгого времени выпадали армянские общины, существовавшие на территории Российской империи, а затем в республиках СССР. Следует отметить, что такая точка зрения отражает взгляды жителей Армении на *стюрк*: они не причисляли и во многом до сих пор не причисляют армянские общины постсоветского пространства диаспоре. Сами представители ряда армянских общин постсоветского пространства, имеющих давнюю историю, зачастую считают себя коренными жителями региона, а не представителями диаспоры. В ряду подобных примеров особенно ярким представляется случай армян Тбилиси.

Армянское население появилось в Тбилиси еще в средние века: постоянные войны, набеги и притеснения со стороны мусульманских правителей побуждали жителей соседних регионов искать покровительства у грузинских царей. Сами грузинские правители организовывали переселение армянских ремесленников и торговцев в крупные города, прежде всего в столицу. Приток армянского населения продолжался вплоть до XX века. Большое количество армян бежало в Грузию в 1890-х гг. и в 1915-1920 гг., спасаясь от погромов в Османской империи. Многие армянские торговцы в Тбилиси обладали значительными финансовыми ресурсами и играли важную роль в политической жизни. Среди наиболее известных были представители родов Шадинян, Манташян, Юзбашян, Тамашян. В 1841 г. первым мэром Тбилиси стал Ованес Измирянц, в дальнейшем многие градоначальники также были армянами. В XIX веке Тбилиси стал центром армянской культуры: в 1823 г. здесь открылась армянская типография, с 1846 г. начал издаваться армяноязычный журнал «Кавказ». С 1820-х гг. в городе стали появляться армянские школы, в том числе и женские. В Тбилиси жили и работали многие известные армянские писатели, здесь же действовало литературное общество «Вернатун», оказавшее значительное влияние на развитие армянской литературы. В середине XIX века в Тбилиси появился армянский театр. Начиная с 1890-х гг. XIX века здесь начали создаваться первые армянские политические партии. В годы Первой мировой войны город стал центром помощи беженцам, пострадавшим от армянских погромов. Таким образом, в XIX – начале XX вв. Тифлис (Тбилиси) играл, пожалуй, главную роль в развитии армянской культуры. Другие крупные города Южного Кавказа, где компактно проживало армянское население, например, Александрополь (Гюмри) и Эривань (Ереван), не могли с ним соперничать на этом поприще. После образования Первой Армянской Республики значимость Тбилиси как армянского культурного центра снижается, однако и в советское время в городе продолжали действовать армянские культурные учреждения. Армянам Тбилиси было доступно среднее, а с 1939 г. и высшее образование на армянском языке, продолжал

работу основанный в XIX веке армянский театр им. Петроса Адамяна. Важно подчеркнуть, что в Тбилиси даже в советское время не прекращалось издание газеты на армянском языке (газета «Грузия», основанная в 1920 г. и выходящая много лет под названием «Советская Грузия», существует до сих пор), что было нехарактерно для нетитульных наций в советских республиках.

В последние же годы ситуация под влиянием внешних и внутренних факторов претерпевает существенные изменения. Статус тбилисской армянской общины, как и многих других армянских общин постсоветского пространства меняется как в глазах их представителей, так и в глазах жителей Армении и армянского государства. Тбилиси, в XIX – начале XX вв. крупный очаг армянского просвещения, литературы и общественно-политической жизни, а также центр национального движения, в настоящее время находится на периферии армянской культуры. Сегодня армянская община Тбилиси насчитывает около 80 тысяч человек, что составляет 7,6 % населения города [Варданян 2007, с. 70-71]. Таким образом, из большинства, обладавшего значительными экономическими и административными ресурсами, армяне Тбилиси на протяжении двух веков постепенно превращались в меньшинство. В настоящее время в Тбилиси действует только две Армянские Апостольские и одна Армянская Евангелическая церковь. Процесс маргинализации тбилисской армянской общины, осознание себя меньшинством, по-видимому, является одним из факторов, которые способствуют складыванию диаспоральной идентичности.

Представляется, что формирование диаспоральной идентичности у тбилисских армян не в последнюю очередь обусловлено и новой политикой Армении в отношении армянских общин за рубежом. Общины, традиционно относящиеся к *стюрку*, после их образования самостоятельно создали институты, позволявшие им регулировать жизнь своего сообщества, сохранять культурную преемственность, взаимодействовать как между собой, так и с Арменией. Сама же Армения долгое время не могла проводить независимой от советского центра политики в отношении армян диаспоры. При этом еще в советские годы власти приложили усилия для формирования образа советской Армении как родины всех армян, даже тех, кто по своему происхождению никогда не был связан с территорией современной Армении. В целом на протяжении десятилетий инициатива по сохранению армянской идентичности и поддержанию связей диаспоры с Арменией исходила от различных организаций в диаспоре, роль же армянского государства была довольно пассивной.

Изменения в государственной политике Армении в отношении диаспоры связаны с образованием нового института – Министерства диаспоры, которое было сформировано в 2008 г. С появлением этой структуры связано и начало процесса переосмысления понятия *стюрк*, в которое теперь включают все армянские общины за пределами Армении. При этом однонаправленная модель отношений, характерная для взаимодействия Армении со *стюрком*, в которой Армения использует ресурсы диаспоры, неприменима к новым реалиям. Армянские общины постсоветского пространства не имеют тех ресурсов и той степени самоорганизации, которые позволяли этой модели работать. Соответственно в настоящее время армянскому правительству необходимо выработать новую диаспоральную политику.

На примере армянской общины Тбилиси я хочу проследить процесс конструирования диаспоральной идентичности в сообществе, члены которого традиционно позиционировали себя в качестве коренных жителей Тбилиси, внесших значительный вклад в историю города и его развитие. Кроме того, мне хотелось бы понять, какую роль в этом процессе играет новая политика Армении в отношении диаспоры. В тбилисской армянской общине, которую в Армении обычно характеризуют как пассивную с точки зрения организации общинной жизни, разобщенную и высоко ассимилированную, в настоящее время наблюдается процесс формирования традиционных для диаспоры институтов: в 2011 г. при Епархии Армянской Апостольской

Церкви в Грузии был создан образовательно-культурный и молодежный центр «Айартун». Содействие этому центру оказывают не только тбилисские армянские бизнесмены, но и Министерство диаспоры Армении. Любопытно отметить, что новые диаспоральные институты заимствуют некоторые практики *спюрка*: к примеру, в культурном центре «Айартун» в 2012 г. проходил вечер, посвященный Галусту Гюльбенкяну – португальскому бизнесмену и меценату армянского происхождения, который способствовал развитию армянской культуры в *спюрке*, также в тбилисском культурном центре есть зал, названный его именем. В прошлом такое внимание к деятелям *спюрка* было нехарактерно для тбилисской армянской общины, равно как и для других общин постсоветского пространства.

Основной исследовательский вопрос моей диссертации: в каких условиях и под влиянием каких факторов происходит конструирование диаспоральной идентичности в тбилисской армянской общине? В число моих задач входит описание структуры общины и вновь образованных диаспоральных институтов. Также необходимо рассмотреть, какие маркеры армянской идентичности оказываются наиболее значимыми в процессе конструирования диаспорального сознания. В связи с образованием Министерства диаспоры Армении следует проследить, насколько этот процесс является внутренним для данного сообщества и в какой мере он обусловлен влиянием вышеупомянутого института. Я планирую рассмотреть, совпадает ли образ армянина, возникающий внутри сообщества, с тем образом, который транслирует армянское государство.

Предмет моего исследования относится к области *diaspora studies*. Сам термин «диаспора» является предметом широкой научной дискуссии и нуждается в комментарии. У. Сафран определяет диаспору как «экспатрированное меньшинство», которое обладает следующими характеристиками:

- ✓ рассеяние из изначального центра как минимум в два места на периферии;
- ✓ сохранение коллективной памяти или мифа о родине;
- ✓ вера в то, что оно не может быть полностью принято принимающим обществом;
- ✓ желание вернуться в страну исхода, когда условия будут этому благоприятствовать;
- ✓ деятельность, направленная на поддержание существования родины или ее восстановление;
- ✓ сознание и солидарность группы определяется поддержанием отношений с родиной [Safran 1991, с. 83-84].

Далеко не все эти характеристики применимы к армянской общине Тбилиси, многие члены которой в течение долгого времени не только не испытывали потребности возвращения на символическую родину – в Армению, но также долго рассматривали ее как некую культурную периферию. Тезис об отсутствии диаспоральной идентичности у этой группы в прошлом подкрепляется и тем, что с 1990-х гг., с момента образования независимых республик, когда значительная часть армянского населения покидала Грузию в связи с нестабильной экономической и общественно-политической ситуацией, многие представители тбилисской армянской общины выехали не в Армению, а в Россию. Безусловно, принятие подобного решения могло быть обусловлено тем, что экономически эмиграция в Россию была более привлекательна, но не стоит забывать и о русском образовании многих представителей тбилисской армянской общины, и о том, что не все ее представители владели армянским языком. К тому же, как мне представляется, переезд в Россию в этом случае не рассматривался как угроза ассимиляции и утраты армянской идентичности, а переезд в Армению – как единственный способ ее сохранения.

На протяжении десятилетий связь тбилисской армянской общины с Советской Арменией поддерживалась через личные и семейные связи никак и не была институционализована. В этом смысле тбилисскую армянскую общину на определенном этапе ее существования можно было назвать, по выражению Х. Толояна,

скорее «этническим сообществом», чем диаспорой. Стремясь разграничить два эти термина, Х. Толоян приводит в пример американцев итальянского происхождения: «Они могут обозначать символические границы, которые сохраняют коллективную идентичность, отличную от гегемонной, которая преобладает в обществе, в котором они живут и которое, по сути, является их домом. В то же время этническое сообщество отличается от диаспоры, потому что у первого, в отличие от второго нет двойного обязательства поддерживать связи с родиной и с сообществами, принадлежащими к той же этнической группе, в других государствах и в то же время непрерывно репрезентировать себя и воспроизводить свою инаковость. В лучшем случае такие сообщества представлены слабо, неравномерно и скорее отдельными индивидами, чем сообществом в целом» [Tölöyan 2007, с. 643].

Одним из важных изменений последних лет, которое свидетельствует о новом этапе в развитии тбилисской армянской общины, является организация группой молодых активистов ежегодных (начиная с 2004 г.) мирных демонстраций у посольства Турции в день памяти жертв геноцида 1915 г. Как отмечает Т. Варданян, эти демонстрации, в отличие от традиционных мероприятий в церкви и в здании армянского театра в присутствии духовных лиц и официальных представителей Армении, которые воспринимаются как формальность, представляют инициативу снизу и привлекают большое количество участников [Варданян 2007, с. 81]. У. Зиммер называет память о геноциде 1915 г. и идею об Армении как о первой христианской нации в качестве «двух исторических измерений, которые определяют панармянскую идентичность» [Zimmer 2009, с. 415]. Актуализация темы геноцида и вовлечение в соответствующие практики сообщества, для многих членов которого это историческое событие не является фактом семейной истории, обозначает начало процесса включения этого сообщества в глобальные практики армянской диаспоры.

Исследования, посвященные тбилисской армянской общине, можно разделить на две группы: первую группу составляют исторические исследования, которые затрагивают вопросы формирования тбилисской армянской общины и ее жизни в разные исторические периоды [Агамян 1919; Мурадян 1988; Меликсет-бек 1979; Чхетия 1958], а также работы, посвященные памятникам армянского искусства в Тбилиси, армяно-грузинским культурным связям [Асратян 1978; Бухникашвили 1976; Заварян 1959; Мхитарян 1978] и известным представителям тбилисской армянской общины [Карапетян 2003; Саргсян 2011]. К этой же группе следует отнести те исследования, в которых рассматривается более широкий круг вопросов, связанных с историей Тбилиси, формированием населения и его этническим составом как в пределах города, так и по всему Южному Кавказу [Бакрадзе, Бердзенов 1870; Губогло 1993; Исмаил-Заде 1991; Комахия 2008]. Такого рода работы не только содержат фактические данные о тбилисской армянской общине, но и дают представление о том окружении, в котором находились тбилисские армяне на протяжении истории.

Ко второй группе относятся немногочисленные исследования, предметом которых является современное положение в армянской тбилисской общине. Политолог Тамара Варданян описывает состояние армянской общины через призму армяно-грузинских отношений [Варданян 2007]. Исследовательница указывает на стремление грузинских властей к гомогенизации этнического состава населения Тбилиси, которое создает угрозу сохранению армянской идентичности в тбилисской армянской общине. По мнению Т. Варданян, эта угроза усиливается в связи с тем, что национальное самосознание у тбилисских армян выражено гораздо слабее чем, к примеру, у армян Самцхе-Джавахети, а общинная деятельность не развита. Следует отметить, что в этой статье отражается противоречие во взглядах изнутри и извне на ситуацию в армянской тбилисской общине: Варданян указывает на то, что тбилисские армяне не ощущают, что они живут в диаспоре и не считают, что их армянская идентичность подвержена каким-либо угрозам [Варданян 2007, с. 75]. Исследование Варданян созвучно многочисленным статьям в армянской

прессе, которые выражают озабоченность ситуацией в тбилисской армянской общине и, не в последнюю очередь, направлены на привлечение внимания и мобилизацию этой общины.

Антрополог Юлия Антонян, рассуждая о конфликте вокруг церковных зданий в Тбилиси, на которые претендует как Армянская Апостольская, так и Грузинская Православная церковь, отмечает, что именно эти события в последние годы дали толчок к началу конструирования диаспоральной идентичности тбилисской армянской общины. Исследовательница выделяет принадлежность к Армянской Апостольской церкви и армянский язык в качестве двух основных маркеров армянской идентичности, актуальных для тбилисской армянской общины¹.

Большое значение Армянской Апостольской церкви как главного института диаспоры подчеркивают многие исследователи армянских общин по всему миру [см., например, Мелконян 2004]. Рассмотрение роли церкви в жизни общины станет одним из основных направлений моего исследования. В связи с этим определенный интерес представляет проблема отношений и взаимодействия Армянской Апостольской и Армянской Евангелической церквей в Тбилиси. Если в XIX веке этнические границы проходили по линии конфессиональной принадлежности, и армяне-протестанты, равно как и армяне-католики, составляли отдельную этно-конфессиональную общность, то в настоящее время националистические устремления могут оказаться более значимыми, чем конфессиональные противоречия. Отношения армянских церквей структурируют сообщество, поэтому рассмотрение деятельности каждой из них в отдельности и их взаимодействия станет предметом анализа.

В связи с вопросом о структуре общины важно упомянуть, что в публичном дискурсе Армении присутствует идея о крайней разобщенности тбилисской общины. Существует также представление о разделении тбилисских армян на «патриотов Армении», которые ориентированы на Ереван и тех, кто больше ассоциирует себя с Тбилиси и подчеркивает культурную обособленность тбилисских армян. Для понимания структуры общины важно проследить эти тенденции.

Отдельного внимания заслуживает вопрос языка. Ученые, журналисты и политики из Армении связывают постепенную утрату тбилисской армянской общиной армянского языка, прежде всего, с языковой политикой Грузии и грузинизацией среднего и высшего образования. При этом следует отметить, что представители армянской общины Тбилиси еще в советский период зачастую делали выбор в пользу русскоязычного образования, что предоставляло больше возможностей для продолжения образования и карьерного роста. Для этой общины знание армянского языка является важным, но не обязательным маркером армянской идентичности. Ныне действующие при культурном центре курсы армянского языка являются новшеством в жизни тбилисской армянской общины. Ранее эти потребности обеспечивались армяноязычными государственными общеобразовательными школами.

Вопрос о сохранении языка важен в первую очередь тем, что на этом примере можно проследить соотношение критериев армянской идентичности, актуальных для членов общины и для представителей армянского государства. Армяне Тбилиси традиционно владели сразу несколькими языками (армянским, русским, грузинским), при этом вариант армянского, которым пользовалась тбилисская армянская община – тбилисский диалект армянского языка – отличен от литературного армянского языка и от ереванского диалекта. Несмотря на то, что лингвисты свидетельствуют о почти полном выходе из употребления тбилисского диалекта после Второй мировой войны и постепенном возрастании значения араратского (ереванского) диалекта, используемый тбилисскими армянами вариант армянского языка все же имеет некоторые особенности. Этот местный вариант языка может оцениваться в Армении как менее престижный, размытый и

¹ Выступление Ю. Антонян на конференции 'Caucasus Connections' в университете Индианы http://www.indiana.edu/~video/stream/launchflash.html?folder=video&filename=arisc_Antonyan.mp4.

ассимилированный. Усилия, направленные на сохранение армянского языка в Тбилисской общине, сводятся к изучению литературного варианта армянского. Рефлексия по поводу того, какими должны быть мероприятия по поддержанию языка и каким должно быть соотношение вариантов языка, может дать обширный материал для понимания моделей армянской идентичности, которая возникает внутри сообщества и которая предлагается ему извне - из Армении.

При проведении исследования планируется привлечь ряд источников различного характера: основным должен стать метод включенного наблюдения за мероприятиями армянской церкви в Тбилиси и общинных институтов. По результатам поездки в Тбилиси в июле 2014 г. стало очевидно, что традиционные районы компактного проживания армянского населения в Тбилиси (Авлабари, Варкетили и др.) не утратили своего значения в качестве центров армянской жизни Тбилиси. Проживание в армянской семье в одном из таких районов (предположительно Авлабари) позволит произвести также включенное наблюдение за повседневной жизнью соседского сообщества. В настоящее время я занимаюсь поиском потенциальной принимающей семьи через личные связи.

Не менее важен в рамках моего исследования метод интервьюирования: интервью планируется провести со священниками Армянской Апостольской и Армянской Евангелической церкви, активистами движения за передачу некоторых памятников церковной архитектуры Тбилиси Армянской Апостольской церкви, слушателями языковых курсов и посетителями армянского культурного центра «Айартун». Необходимо также, по возможности, провести интервью с теми тбилисскими армянами, которые сохраняют армянскую идентичность, но при этом никак не участвуют в жизни общины. Также планируется проведение экспертных интервью с сотрудниками Министерства диаспоры Армении.

Первый доступ в поле не будет представлять значительных трудностей: мероприятия культурного центра, в том числе языковые курсы, посещают не только члены общины, но и все, кто интересуется армянской культурой. Для установления контактов с теми представителями общины, которые играют наиболее важную роль в культурной жизни тбилисских армян, а также с работниками Министерства диаспоры я планирую задействовать личные связи, в том числе и помощь ереванских коллег-антропологов. Этим летом я провела несколько предварительных бесед с экспертами и представителями тбилисской армянской общины в Ереване и Тбилиси. Гайды к интервью будут составлены к началу первой поездки в поле по результатам работы с теоретическими работами и историческими исследованиями тбилисской армянской общины.

Первая поездка в поле запланирована на январь-февраль 2015 г. Основной целью этого полевого сезона будет установление контактов с информантами и изучение структуры армянской общины Тбилиси. В рамках этой поездки планируется также провести несколько дней в Ереване для работы в библиотеках и консультаций с армянскими антропологами. Летом-осенью 2015 г. предположительно состоится вторая, более длительная поездка в поле. В рамках этого полевого сезона будут организованы интервью с сотрудниками Министерства диаспоры в Ереване. Я не планирую подобных интервью на январь-февраль 2015 г., т. к. доступ к этому полю требует более длительной подготовки. После проведения интервью в Ереване я планирую продолжить работу в армянской общине Тбилиси, а также, пользуясь уже имеющимися и приобретенными в результате полевой работы контактами, организовать интервью с работниками посольства Республики Армения в Тбилиси.

Ограничение объекта исследования тбилисской армянской общиной определяется тем, что для самих носителей армянской культуры тбилисские армяне представляют отдельный этнографический феномен, в некотором смысле даже субэтническую группу, которая обладает своим диалектом и в отношении которой у представителей других армянских субэтнических групп сложились определенные стереотипы. Я не считаю целесообразным рассматривать все армянские общины Грузии, так как между ними не

существует единства как в плане организации, так и в плане группового сознания. Подробнее это ограничение будет освещено во введении к диссертации. Несмотря на то, что я не строю свое исследование как сравнительное, при благоприятных условиях на более поздних этапах исследования возможны краткосрочные командировки в Самцхе-Джавახети (Грузия) и один из городов Северного Кавказа или Юга России, где существует армянская община с долгой историей, типологически сходная с армянской общиной Тбилиси. Это позволит лучше изучить общий контекст, в рамках которого происходит конструирование диаспоральной идентичности тбилисской армянской общины.

Отдельный интерес представляет изучение документов, подготовленных Министерством диаспоры, и программ, которые охватывают представителей тбилисской армянской общины. Еще одна группа источников – армяноязычная пресса тбилисской армянской общины и освещение жизни тбилисских армян в СМИ Армении. Не менее важным кажется также привлечение материалов на грузинском языке, которые позволят проследить, как грузинское общество оценивает армянскую общину Тбилиси. В контексте взаимодействия армянской общины с грузинским обществом важно уделить особое внимание освещению как с армянской, так и с грузинской стороны продолжающегося конфликта, связанного с принадлежностью некоторых церквей в Тбилиси, на которые заявляют свои права как Грузинская Православная, так и Армянская Апостольская церковь; также интересно проследить, какова была реакция на грузинизацию образования.

Для армянской диаспоры на протяжении десятилетий, по сути, единственным универсальным объединяющим институтом была Армянская Апостольская церковь. Армянское государство, напротив, разработало определенную политику в отношении диаспоры не так давно. Случай армянской диаспоры не уникален. Много параллелей в истории развития отношений государства и диаспоры я нашла в статье Мишеля Брюно, описавшего ситуацию с греческой диаспорой (Bruneau 2001). Как мне представляется, случай армянской диаспоры интересен тем, как новая государственная политика пересматривает границы диаспоры, и какое влияние это оказывает на жизнь отдельных армянских общин.

Диссертация предположительно будет состоять из трех глав. В первой главе будут обсуждаться теоретические подходы к изучению диаспор. В этом разделе диссертации будут рассматриваться различные определения термина *стюрк* и их преемственность. В первой главе я планирую проанализировать представления различных групп этнических армян как в пределах современной Армении так и вне ее границ об армянской диаспоре. Во второй главе будет представлен очерк истории тбилисской армянской общины. Здесь будут обсуждаться вопросы конфессионального и лингвистического плюрализма в тбилисской армянской общине. Отдельно внимание я планирую уделить анализу нарратива об «армянском Тифлисе». В третьей главе будет рассмотрена структура общины на сегодняшний день. Процесс формирования диаспоральных институтов будет обсуждаться в связи с вопросом о влиянии новой политики Республики Армения в отношении армянских общин постсоветского пространства, осуществляемой Министерством диаспоры, на формирование диаспоральной идентичности в этих общинах.